

5. Куралесина Е.Н. Эволюция языковых политик Франции и Канады в сравнительно-историческом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011.

6. Марусенко М.А. Языковая политика Франции. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2011.

7. Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е. Политическая корректность и языковая норма // Вестн. Южно-урал. гос. ун-та. 2007. № 1(73). С. 27–31.

8. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. М.: Высш. шк., 1978.

9. Calvet L.-J. La guerre des langues et les politiques linguistiques. Paris: Payot, 1987.

10. Rousseau L.-J. Technologies et methodes d'elaboration des textes reglementaires juridiques et administratifs en matiere de legislation linguistique en contexte multilingue. Niamey, 2000.

Список источников

Ladepeche.fr – La vie de sans-papiers toulousains portée à l'écran [Electronic resource]. URL: <http://www.ladepeche.fr/article/2008/12/30/514827-la-vie-de-sans-papiers-toulousains-portee-a-l-ecran.html> (дата обращения: 12.05.2017).

Fdesouche.com – Délinquance et choc des cultures : les sociologues redécouvrent l'eau chaude [Electronic resource]. URL: <http://www.fdesouche.com/72926-delinquance-et-choc-des-cultures-les-sociologues-redecouvrent-leau-chaude#> (дата обращения: 12.05.2017).

* * *

1. Bol'shaja aktual'naja politicheskaja jenciklopedija / pod obshh. red. A. Beljakova, O. Matvejecheva. M.: Jeksmo, 2009.

2. Grishaeva E.B. Tipologija jazykovykh politik i jazykovogo planirovanija v polijetnicheskom i mul'tikul'turnom prostranstve (funkcional'nyj aspekt): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Krasnojarsk, 2007.

3. Gulinov D.Ju. Diskursivnye harakteristiki jazykovoju politiki sovremennoj Francii. Volgograd: Pe-remena, 2015.

4. Klokov V.T. Sovremennyj vzgljad na razvitie francuzskoj jazykovoju politiki. Chast' II // Izv. Sarat. un-ta. Novaja serija. Serija: Filologija. Zhurnalistika. 2009. T. 9. № 3. S. 3–10.

5. Kuralesina E.N. Jevoljucija jazykovykh politik Francii i Kanady v sravnitel'no-istoricheskom aspekte: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2011.

6. Marusenko M.A. Jazykovaja politika Francii. SPB.: Izd. dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2011.

7. Min'jar-Beloručeva A.P., Pokrovskaja M.E. Politicheskaja korrektnost' i jazykovaja norma // Vestn. Juzhno-ural. gos. un-ta. 2007. № 1(73). S. 27–31.

8. Shvejcer A.D., Nikol'skij L.B. Vvedenie v sociolingvistiku. M.: Vyssh. shk., 1978.

Language policy in France: the experience of formation of tolerant consciousness

The article deals with the language policy of France towards immigrants among the inhabitants of the former colonies of France. On the background of the negative attitude of the French native population to immigrants, the government attempts to develop the tolerant attitude to foreigners through the introduction into the French language of the politically correct vocabulary that characterizes immigrants and their way of life.

Key words: *language policy, immigrant, political correctness, tolerance.*

(Статья поступила в редакцию 30.06.2017)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

А.Х. ГОЛЬДЕНБЕРГ
(Волгоград)

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Д.Н. МЕДРИША: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ*

Дается обзор научного наследия профессора Д.Н. Медриша – одного из крупнейших отечественных исследователей поэтики фольклоризма литературы, категорий художественного пространства и времени в словесном искусстве. Анализируются проблемы и перспективы изучения данного наследия, определяется актуальность теоретических идей и методологических подходов ученого для современной филологической науки.

Ключевые слова: *научное наследие, литературный фольклоризм, художественное пространство и время, поэтика, методология.*

Труды литературоведа и фольклориста Давида Наумовича Медриша (1926–2011), профессора Волгоградского государственного педагогического университета вошли в золотой

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 16-04-00382 «Научное наследие Д.Н. Медриша»).

фонд российской науки. Они востребованы фольклористами, историками и теоретиками литературы, искусствоведами и культурологами, активно используются во многих областях гуманитарного знания. Однако научное наследие Д.Н. Медриша требует собирания, комплексного изучения и осмысления в контексте актуальных проблем современной филологии. В полном объеме оно пока недоступно научному сообществу.

Первоочередной задачей нашего исследования стало полномасштабное изучение материалов, хранящихся в персональном фонде Д.Н. Медриша научной библиотеки ВГСПУ, семейном архиве его дочери И.Д. Медриш. Однако для составления библиографического списка работ ученого потребовалось обращение к книжным, журнальным и газетным фондам научных библиотек Германии, России, Украины, Чехии. Благодаря разысканиям автора статьи и других участников исследовательского проекта, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (С.Н. Петренко, О.О. Путило, Н.Е. Рябцевой, Н.Е. Тропкиной), удалось определить точный состав и объем научного наследия Д.Н. Медриша. Все собранные материалы были классифицированы и разделены на следующие тематические и жанровые группы: книги ученого, его статьи и тезисы, опубликованные в журналах и научных сборниках, научно-просветительские статьи для различных энциклопедических изданий, газетные публикации, методические работы, рецензии на научные издания, воспоминания, неопубликованные труды. Эта классификация легла в основу построения *аннотированной библиографии* трудов Д.Н. Медриша, включающей в себя более 170 работ ученого. Они распределены по соответствующим разделам, а внутри каждого из них расположены в хронологическом порядке.

Значительную часть научного наследия Д.Н. Медриша составляют его *труды научно-просветительского и методического характера*. Они впервые собраны нами в отдельный свод, дающий представление об этой стороне деятельности ученого. В работах прикладного характера нашли отражение основные научные интересы Д.Н. Медриша – теоретика литературы, фольклориста, исследователя поэтики литературного фольклоризма. Свод включает в себя три раздела: статьи для энциклопедических изданий, методические труды, журнальные рецензии ученого. Первый раздел состоит из энциклопедических статей, написанных и опубликованных в разные годы. Началом рабо-

ты в этом жанре стала небольшая статья «Сказка» (1978) в энциклопедии для детей «Что такое. Кто такой» [29]. В серии статей для «Энциклопедического словаря юного литературоведа» (1988) (*антитеза, былина, параллелизм, песня, повтор, фольклор, частушка*) проявилась еще одна грань филологического таланта Д.Н. Медриша – умение сочетать научную основательность и глубину с подлинной увлекательностью, остроумием и доступностью для юного читателя [49]. Иной характер носит обобщающая статья о фольклоризме Чехова в энциклопедии «А.П. Чехов» (2011), предназначенной как для учителей-словесников, так и для специалистов-филологов [34]. Она вышла после смерти ученого и стала своеобразным итогом изучения им этого аспекта поэтики писателя.

Следующий раздел включает в себя две важные методические работы. В первой – «Поэтика русской народной лирической песни» – рассматриваются художественные особенности этого фольклорного жанра, получившие во многом новую трактовку в теоретических трудах Д.Н. Медриша (*отказ от абсолютной ценностной шкалы, направленность речи, лирическая ситуация и модальность повествования, факультативность развязки*), но не освещенные в вузовских учебниках по фольклору, даются методические рекомендации студентам-филологам для самостоятельной работы над текстами народных песен [25]. Вторая работа – «Как собирать и записывать фольклор (В помощь любителям устного народного творчества)» – является публичной лекцией и, как следует из ее подзаголовка, предназначена для широкого круга любителей и собирателей фольклора. Она сохранилась в единственном ротапринтном экземпляре, хранящемся в архиве ученого. Лекция построена на основе материалов, собранных в ходе фольклорных экспедиций по Волгоградской области, которыми он руководил [20].

Третий раздел свода состоит из рецензий Д.Н. Медриша на научное издание сказок Нижней Волги [28] и теоретические труды выдающихся российских филологов Д.С. Лихачева «Поэтика древнерусской литературы» [19] и Лидии Гинзбург «О литературном герое» [23].

Центральное место среди неопубликованных материалов ученого занимает *курс лекций «Художественное пространство и время»* (1973) для студентов-филологов Волгоградского государственного педагогического института, сохранившийся в записях его слу-

шателей А.Х. Гольденберга и Н.Е. Тропкиной. На основе их расшифровки нам удалось создать электронную версию этого теоретического курса и подготовить совместно с Н.Е. Тропкиной научные комментарии к планируемому изданию лекций. Вступительная лекция курса, включающая иллюстративный материал, опубликована в искусствоведческом сборнике «Гений места» в русском искусстве XX века» [4].

Ядро научного наследия Д.Н. Медриша образуют его книги и многочисленные статьи в отечественных и зарубежных журналах, научных сборниках, специализированных тематических изданиях. Их изучение позволяет воссоздать научную биографию Д.Н. Медриша, проследить динамику развития его теоретических идей и методологических подходов к исследованию законов словесного творчества.

Его путь в науку начался еще в первые послевоенные годы на филологическом факультете Черновицкого университета, студентом которого он стал после демобилизации из армии. С середины 1950-х гг. статьи молодого ученого о творчестве писателя Б. Горбатова публикуют украинские и московские литературные журналы и газеты. В отличие от господствовавших в то время идеологических трактовок творчества этого известного советского прозаика, ключевыми категориями в работах Д.Н. Медриша о Б. Горбатове стали поэтика писателя, эстетическое своеобразие его произведений. Эти статьи легли в основу кандидатской диссертации «Б. Горбатов-прозаик. Вопросы стиля» (1963), защищенной в Москве [16].

Ведущее место в научном наследии проф. Д.Н. Медриша занимают проблемы литературного фольклоризма. Первой заявкой в этом направлении можно считать статью «Сквозь миллионы глаз...» (1961), в которой идет речь о воздействии «сырого», художественно неформленного эстетического опыта народа на литературу [15]. Ученого всегда интересовали общие для литературоведения и фольклористики теоретические проблемы и в первую очередь – закономерности взаимодействия литературы и фольклора. Во второй половине 1960-х гг. он опубликовал серию статей по проблемам художественного времени в словесном творчестве [24; 31; 36]. Итогом изучения этой темы стала фундаментальная работа «Структура художественного времени в фольклоре и литературе» (1974) [32]. Сопоставляя фольклорные и литературные тексты – от народных волшебных сказок и преданий до русской поэзии вто-

рой половины XX в., – ученый выстраивает принципиально новую методологию анализа категорий пространства и времени в литературе и фольклоре. В дальнейшем она показала свою плодотворность в исследованиях по центральной теме научного творчества Д.Н. Медриша – поэтике взаимоотношений литературной и фольклорной традиций в рамках единого художественного поля русской словесности.

В середине 1960-х гг. Д.Н. Медриш делает крупное литературоведческое открытие. Ему удалось найти следы неосуществленного замысла Чехова рубежа 1880–1890-х гг. – романа «Рассказы из жизни моих друзей» – в трех рассказах писателя, два из которых опубликованы посмертно. Это открытие нашло отражение в седьмом томе академического собрания сочинений Чехова, в подготовке которого принимал участие Д.Н. Медриш. Установив определенную связь между структурой чеховского рассказа и русской народной лирической песни, он на этой основе «открывает» незавершенный роман Чехова и тем самым разрешает проблему, которая в течение десятилетий казалась чеховедам неразрешимой [21].

На рубеже 1960–1970-х гг. начали выходить из печати новаторские работы ученого о поэтике волшебной сказки. По свидетельству их автора, одним из важнейших стимулов в углубленной разработке этого направления научных исследований была одобрительная оценка В.Я. Проппом его первой сказковедческой статьи «Прямая речь в структуре повествования волшебной сказки» (1970) [26]. Встреча с выдающимся фольклористом во многом определила новую область научной деятельности исследователя (подробный рассказ о встрече с В.Я. Проппом см.: [37, с. 404–405]). В работах о сказке ему удалось сделать целый ряд открытий, выявить, сформулировать и научно обосновать присущие волшебной сказке поэтические законы. Так, в статье «Слово и событие в русской волшебной сказке» (1974), анализируя основные правила сказочного повествования, Д.Н. Медриш доказал, что соотношение слова и события в сказке подчиняется закону «сказано – сделано» [30, с. 119–131]. Ключевая роль «закона Медриша», как стали позднее именовать его в научном обиходе не только фольклористы, заключается в том, что он принадлежит к числу фольклорных универсалий и «находится в органическом единстве с другими элементами сказочной структуры», «полностью соответствует характеру художественного времени в сказочном повествовании <...>, согласуется также с законом ска-

зочной справедливости, с нормами поведения персонажей» [22, с. 117].

Положения, сформулированные на базе закона единства сказанного и сделанного в волшебной сказке, позволили провести четкую грань между фольклорной и литературной сказками. Ученому удалось внести окончательную ясность в многолетний спор пушкинистов о конкретных источниках «Сказки о рыбаке и рыбке». Наибольшую близость она обнаруживает к тексту померанской сказки «Рыбак и его жена» из сборника братьев Grimm, знакомство с которым Пушкина было подтверждено документально. Однако, в отличие от немецкой сказки, заканчивающейся прямой речью камбалы о наказании жадной супруги, в пушкинском тексте дерзко нарушен фольклорный закон «сказано – сделано»: «Ничего не сказала рыбка». И это уже чисто литературный прием, синонимичный финалу «Бориса Годунова». Молчанием завершаются русская (из сборника А.Н. Афанасьева), шведская и польская версии сказочного сюжета, которые выдвигались в качестве первоисточников пушкинского текста. Все они, как неоспоримо доказал Д.Н. Медриш, имеют литературное происхождение и восходят к сказке Пушкина [22, с. 96–112].

Радикальное переосмысление фольклорной традиции ученый обнаруживает и в «Медном всаднике». В статье «Трезвый реализм (“Медный всадник” А.С. Пушкина и сказка)» (1978) предметом его внимания становится трансформация традиционного сказочного мотива чудесно воздвигнутого города, который приносит героям поэмы не радость и счастье, а беду и горе [33]. Здесь, по позднему заключению Д.Н. Медриша, проявляется характерная для поэтики Пушкина тридцатых годов закономерность: «сказочны все начала, завязки, надежды, антисказочны – концы, развязки, решения» [22, с. 151]. Этот вывод ученого становится весомым научным аргументом в решении острой текстологической проблемы, долгие годы бывшей предметом дискуссий пушкинистов: о целесообразности включения в беловой текст «Медного всадника» 16 строк с мечтами Евгения о долгой и счастливой семейной жизни с Парашей («И внуки нас похоронят...»). Включение этих строк в окончательный текст поэмы, по мысли Д.Н. Медриша, необходимо, поскольку они не только напрямую перекликаются с ее трагическим финалом, но и резко подчеркивают контраст между желанием и осуществлением, словом и делом («Похоронили ради бога») [22,

с. 155–157]. Исследование законов сказочной поэтики позволило ученому показать, как на фоне фольклорной традиции с ее «горизонтом ожиданий» обнажается онтологический смысл открытых пушкинских финалов.

В монографии «Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики» (1980) были подведены итоги многолетних раздумий Д.Н. Медриша о природе взаимодействия двух разнотипных видов словесного творчества, образующих, по мысли автора, *метасистему* художественной словесности [22, с. 12]. Генетические связи литературы и фольклора рассматривались в таких важнейших аспектах, как структура художественного времени, соотношение слова и события в фольклорном и литературном повествовании, проникновение фольклорного слова в литературу и литературного в фольклор. Типологические соответствия изучались на примере отражения лирической ситуации в литературе и фольклоре. Д.Н. Медришу, в частности, удалось показать, что т.н. неоконтурность композиции чеховской прозы с ее «нулевыми» развязками типологически родственна структуре народной лирической песни.

«Именно рассмотрение фольклора и литературы в целостной метасистеме, – писал в предисловии к монографии ее научный редактор проф. Б.Ф. Егоров, – позволило обнаружить национальное своеобразие русского словесного творчества, проявившееся в особой и значительной роли лирической песни и волшебной сказки – как в фольклоре, так и в литературе» [22, с. 4]. Поляризация этих жанров в русском фольклоре во многом определяет, по терминологии Д.Н. Медриша, «жанровый климат» русской словесности, ее тяготение к двум родовым полюсам – эпическому и лирическому. Выделяя в ней два основных типа сюжетов – «сказочный» и «песенный», ученый рассматривает особенности их реализации соответственно в творчестве Пушкина и Чехова.

Оригинальное развитие получила в книге бахтинская идея «чужого слова». Ученый показал, что «слово, перенесенное из фольклора в литературу с любой, даже абсолютной точностью, воспринимается как переосмысленное, чужое слово, имеющее свое происхождение, свою историю, свой круг бытования» [22, с. 243]. В литературе «чужое слово тем явственнее, чем точнее оно воспроизводится <...>. В фольклоре, напротив, ощущение “чужого текста” возникает только при его намеренном и целенаправленном изменении» [Там же, с. 122].

В своих последующих работах Д.Н. Медриш значительно расширил сферу применения предложенного в книге системно-типологического подхода к изучению поэтики литературного фольклоризма. Он утверждал, что взаимодействие литературы и фольклора должно быть осмыслено как междисциплинарная теоретическая проблема, требующая выхода «за традиционные рамки отдельной науки – литературоведения или фольклористики» [18, с. 9]. По аналогии с бахтинским термином «память жанра» он предложил ввести такое понятие, как «память жанровой системы» [Там же, с. 10].

Ученый полагал, что «можно говорить о двух типах литературно-фольклорных жанровых взаимосвязей: открытом, или контактном, когда близкие по функциям письменные и устные жанры на протяжении целых эпох сосуществуют и оказывают друг на друга заметное взаимное влияние, и закрытом, или параллельном, когда различные устные и письменные жанры образуют в национальной словесности единую и весьма устойчивую на протяжении нескольких веков жанровую систему по принципу дополнительности» [18, с. 11].

Так, «на фоне литератур Центральной и Западной Европы русская письменность, вплоть до Нового времени, отличалась отсутствием жанров лирических и развлекательных. Следствием этого явилась независимость русской народной сказки (до середины XVII в.) и лирической песни (до середины XVIII в.) от аналогичных литературных жанров, отсутствовавших в отечественной письменности, что способствовало сохранению определенности и устойчивости фольклорных форм. Таким образом, основные жанры русского традиционного фольклора развивались в некоей замкнутости, находились как бы в двойной оболочке, отделявшей их как друг от друга, так и от литературного влияния. Именно в этом виде они и воздействовали на литературу Нового времени» [Там же].

Если, согласно концепции Медриша, «в процессе своего воздействия на литературу русский фольклор излучает два основных жанровых импульса, полярных по своей природе (сказочный – эпический и песенный – лирический); то в поэтической культуре южных и западных славян преобладает балладный импульс, а у испанцев безраздельно господствует романсовый; оба они лиро-эпические по своей природе» [18, с. 12].

В книге «Фольклоризм Пушкина. Вопросы поэтики» (1987) Д.Н. Медриш на типологи-

чески сходном сравнительном материале показал, что у разных народов один и тот же фольклорный жанр оказывает различное воздействие на литературу. Ученый приходит к выводу о том, что «при рассмотрении литературно-фольклорных связей изучения одной только “памяти жанра”, без учета места этого жанра в жанровой системе национально-го фольклора может оказаться недостаточно. Роль фольклорных элементов в поэтике писателя обнаруживается не только путем сопоставления с конкретным “исходным” фольклорным образом, мотивом, жанром, но и в свете типологического своеобразия национального фольклора в целом» [35, с. 17].

Со второй половины 1980-х гг. главным предметом исследований Д.Н. Медриша становится творчество Пушкина. Наметив в книге «Фольклоризм Пушкина. Вопросы поэтики» наиболее актуальные теоретические проблемы изучения пушкинского фольклоризма, ученый дал их развернутый анализ в двух последовавших за ней монографиях. В книге «Путешествие в Лукоморье. Сказки Пушкина и народная культура» (1992) сказки Пушкина были рассмотрены в широком контексте русской и мировой культуры: от мифа до современного поэту городского фольклора [27]. Это позволило Д.Н. Медришу обнаружить такие связи между различными пушкинскими произведениями, которые никогда не попадали в поле зрения их исследователей. По словам пушкиниста Марины Новиковой, «исследовательский метод Д.Н. Медриша не сужает Пушкина, не пригибает, не втискивает его в фольклоризм – он безмерно (и пластически убедительно) расширяет наше видение Пушкина в этом космологическом, народном “вещем зеркале”» (разрядка автора) [42, с. 243]. Если, например, тема Петра I в «Сказке о царе Салтане», перекликаясь с «Медным всадником», выступает как утопический вариант петербургского мифа, то в «Сказке о золотом петушке», по убедительным доводам ученого, Пушкин пародирует и историю, и сказочный канон одновременно. Недостойные поступки царя Дадона во время его похода последовательно противопоставляются поведению Петра во время Прутского похода, каким оно представлено в трудах Пушкина-историка [27, с. 115–121].

Основным циклообразующим принципом сказок Пушкина является, по Д.Н. Медришу, «мера сказочности». Исходя из этого принципа, ученый предложил печатать сказки в иной, чем это принято в существующих изданиях,

последовательности: «Сказка о царе Салтане» (удвоенная сказка), «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» (волшебная), «Сказка о попе и работнике его Балде» (бытовая), «Сказка о рыбаке и рыбке» (сказка о несостоявшейся сказке), «Сказка о золотом петушке» (анти-сказка). Именно в такой последовательности, судя по т.н. второму списку, собирался, но не успел опубликовать свои сказки Пушкин [27, с. 123–127]. Исследование Д.Н. Медриша позволило прояснить глубокий историософский смысл пушкинского замысла: в начале цикла – царство обретенное, в конце – царство обреченное. «Литературная газета», высоко оценивая значение этого труда ученого, назвала Д.Н. Медриша представителем «точного литературоведения», а его книгу «чрезвычайно современной и намечающей контуры филологии будущего, научно ответственной и в то же время демократичной в способах выражения» [40, с. 6].

В 1995 г. начинается регулярное сотрудничество Д.Н. Медриша с новым пушкиноведческим изданием – научным ежегодником «Московский пушкинист» Института мировой литературы РАН. Опубликованные в нем статьи легли в основу третьей книги о фольклоризме Пушкина – «В сотворчестве с народом: Народная традиция в творчестве Пушкина» (2003) [17]. Ученый обращается здесь к исследованию роли традиций народной культуры в лирике и прозе поэта: от стихотворения «Зимнее утро» до «Повестей Белкина». Он вводит в научный оборот новые фольклорные источники пушкинских сюжетов, образов, стилистических формул и обобщает свои наблюдения над способами и принципами трансформации фольклорной поэтики у Пушкина.

Теоретические идеи Д.Н. Медриша получили плодотворное развитие в современных работах о фольклоре, художественном пространстве и времени в литературе и искусстве, поэтике литературного фольклоризма. Отметим среди них монографии С.Б. Адоньевой, А.Х. Гольденберга, Л.В. Евдокимовой, М.Ч. Ларионовой, Е.И. Марковой, Ю.В. Розанова, В.А. Смирнова, Н.Е. Тропкиной, О.Ю. Трыковой и др. [1; 3; 7; 10; 14; 42; 46–48].

Труды ученого стали методологической основой многочисленных диссертаций о фольклоризме и мифопоэтике русской литературы XVIII–XXI вв., перечисление которых потребовало бы нескольких страниц. В них исследуются способы и формы преломления в литературных текстах поэтики как традиционного

народного творчества, так и жанровых моделей постфольклора.

И сегодня большинство исследователей литературного фольклоризма отталкиваются в своих методологических установках от его классического определения, данного Д.Н. Медришем: «Под фольклоризмом писателя имеется в виду не всякое соприкосновение его с устной поэзией и не всякое упоминание о народно-поэтическом творчестве в его произведениях, а обращение писателя к фольклору в художественных целях, то есть отражение, осмысление, использование литературой фольклора в идейно-эстетическом плане» [35, с. 3–4]. Обнаружив в фольклоре нереализованные, тупиковые тенденции, ученый на основе системно-типологического анализа фольклорных и литературных текстов выдвинул и обосновал тезис о том, что «в определенном смысле фольклорная традиция оказывается более продуктивной в литературе, нежели в фольклоре» [22, с. 245]. Справедливость этой мысли Д.Н. Медриша подтверждают и новейшие работы молодых исследователей фольклоризма русской литературы [2, с. 42], свидетельствующие о непреходящей актуальности его научного наследия.

Основные теоретические положения, выдвинутые в трудах Д.Н. Медриша, получили широкий отклик не только в фольклористике и литературоведении, но и в других сферах гуманитарного знания. Они оказались в равной степени востребованными для исследования поэтики волшебной сказки [1, с. 57–58, 64, 86, 89], теории интертекста в фольклоре [11, с. 185], древнеиндийского эпоса «Махабхарата» [38, с. 217], древнерусской пародии [12, с. 207], гоголевского стиля [13, с. 403], семантики чеховского хронотопа [50], искусства палехской миниатюры [39, с. 54, 59], духовной культуры древнего Вавилона [8, с. 161].

Одним из первых опытов обобщения идей ученого и оценки его вклада в науку о словесном творчестве стала книга А.И. Лазарева «Типология литературного фольклоризма» (1991), в которой подробно анализировались теоретические новации и методологические подходы Д.Н. Медриша [9, с. 11–12]. Осмысление их места и роли в филологической науке было продолжено в работах Б.Н. Путилова «Проблемы литературного фольклоризма в трактовке Д.Н. Медриша» [44] и М.А. Новиковой «Концепции Д.Н. Медриша и проблема пушкинского фольклоризма» [42], опубликованных в сборнике «Литература и фольклорная традиция» (1997), посвященном семидеся-

тилетию ученого. Актуальные аспекты и перспективы изучения его научного наследия стали предметом рассмотрения в статьях, написанных нами в 2011 г. совместно с Н.Е. Тропкиной [5; 6].

На очереди – создание научной биографии ученого. Она – в совокупности с книгами, сводом научно-просветительских и методических работ, курсом лекций, аннотированной библиографией трудов – позволит представить научное наследие Д.Н. Медриша во всей его полноте.

Список литературы

1. Адоньева С.Б. Сказочный текст и традиционная культура. СПб., 2000.
2. Бобякова Е.В. Домовой как персонаж русской литературы: генезис, структура, функции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2017.
3. Гольденберг А.Х. Архетипы в поэтике Н.В. Гоголя. Волгоград, 2007.
4. Гольденберг А.Х. Точка зрения в искусстве (Из архивного наследия Д.Н. Медриша) // «Гений места» в русском искусстве XX века: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 135-летию И.И. Машкова (г. Волгоград, 10–11 нояб. 2016 г.) / отв. ред. О.В. Малкова. Волгоград, 2016. С. 286–294.
5. Гольденберг А.Х., Тропкина Н.Е. Методология исследования фольклоризма литературы в трудах Д.Н. Медриша // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филол. науки. 2011. № 7(61). С. 117–120.
6. Гольденберг А.Х., Тропкина Н.Е. Проблемы фольклоризма литературы в научном наследии Д.Н. Медриша // Филол. науки. 2011. № 4. С. 119–127.
7. Евдокимова Л.В. Мифопоэтическая традиция в творчестве Ф. Сологуба. Астрахань, 1998.
8. Ключков И.С. Духовная культура Вавилоны: человек, судьба, время. М., 1983.
9. Лазарев А.И. Типология литературного фольклоризма. Челябинск, 1991.
10. Ларионова М.Ч. Миф, сказка и обряд в русской литературе XIX в. Ростов н/Д., 2006.
11. Левинтон Г.А. Еще раз о цитате и подтексте в фольклоре // Восток-Запад: пространство русской литературы и фольклора: материалы Второй Междунар. науч. конф. (заочной), посвящ. 80-летию проф. каф. литературы Давида Наумовича Медриша. Волгоград, 2006. С. 179–190.
12. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
13. Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. М., 1996.
14. Маркова Е.И. Творчество Николая Клюева в контексте севернорусского словесного искусства. Петрозаводск, 1997.
15. Медриш Д.Н. «Сквозь мильоны глаз...» // Вопр. литературы. 1961. № 11. С. 83–91.
16. Медриш Д.Н. Б. Горбатов-прозаик. Вопросы стиля: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1963.
17. Медриш Д.Н. В сотворчестве с народом. Народная традиция в творчестве А.С. Пушкина. Волгоград, 2003.
18. Медриш Д.Н. Взаимодействие двух словесно-поэтических систем как междисциплинарная теоретическая проблема // Русская литература и фольклорная традиция. Волгоград, 1983. С. 3–15.
19. Медриш Д.Н. Индивидуальность древней литературы // Вопросы русской литературы. Львов, 1969. Вып. 1(10). С. 84–88.
20. Медриш Д.Н. Как собирать и записывать фольклор (В помощь любителям устного народного творчества). Волгоград: Общество «Знание» РСФСР, 1970 [ротапринт].
21. Медриш Д.Н. Комментарий к неопубликованным и неоконченным произведениям А.П. Чехова // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения. Т. VII. М., 1977. С. 718–724.
22. Медриш Д.Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики. Саратов, 1980.
23. Медриш Д.Н. О литературном герое // Лит. обозрение. 1980. № 12. С. 82–83.
24. Медриш Д.Н. О структуре художественного времени // Материалы VII зональной научной конференции литературоведческих кафедр университетов и педагогических институтов Поволжья. Волгоград, 1966. С. 116–118.
25. Медриш Д.Н. Поэтика русской народной лирической песни: методические рекомендации. Волгоград, 1989.
26. Медриш Д.Н. Прямая речь в структуре повествования волшебной сказки // Вопросы русской и зарубежной литературы. Учен. зап. Волгогр. пед. ин-та им. А.С. Серафимовича. Волгоград, 1970. Вып. 30. С. 137–147.
27. Медриш Д.Н. Путешествие в Лукоморье. Сказки Пушкина и народная культура. Волгоград, 1992.
28. Медриш Д.Н. Рецензия на книгу: Народные сказки Нижней Волги / ред., подгот. текста, сост., вст. ст. и примеч. Л.Л. Ивашнёвой. Астрахань: Изд-во Астрах. гос. пед. ун-та, 1999 // Живая старина. 2000. № 3(27). С. 58.
29. Медриш Д.Н. Сказка // Что такое. Кто такой: энцикл. для мл. школьников. М., 1978. Т. III. С. 57.
30. Медриш Д.Н. Слово и событие в русской волшебной сказке // Проблемы художественной формы. Русский фольклор. Л., 1974. Т. 14. С. 119–131.
31. Медриш Д.Н. Структура художественного времени // Некоторые вопросы русской литературы. Учен. зап. Волгогр. пед. ин-та им. А.С. Серафимовича. Волгоград, 1967. Вып. 21. С. 80–114.

32. Медриш Д.Н. Структура художественного времени в фольклоре и литературе // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л., 1974. С. 121–142.
33. Медриш Д.Н. Трезвый реализм («Медный всадник» А. С. Пушкина и сказка) // Проблемы реализма. Вологда, 1978. Вып. 5. С. 16–25.
34. Медриш Д.Н. Фольклоризм // А.П. Чехов. Энциклопедический словарь / сост. и науч. ред. В.Б. Катаев. М., 2011. С. 299–304.
35. Медриш Д.Н. Фольклоризм Пушкина. Вопросы поэтики. Волгоград, 1987.
36. Медриш Д.Н. Художественное время как стилистическая категория // Сюжет и композиция в изучении и преподавании художественной литературы. М., 1965. С. 75–77.
37. Медриш Давид. Об интересных людях // Вопр. литературы. 2012. № 4. С. 402–422.
38. Невелева С.Л. Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса. М., 1991.
39. Некрасова М.А. Время и пространство в миниатюре Палеха // Советское искусствознание 76. Вып. I. М., 1976. С. 47–67.
40. Новиков Вл. «Что за прелесть эти сказки!» // Литературная газета. 1995. 8 февр. С. 6.
41. Новикова М. Пушкин в зеркале фольклора // Новый мир. 1995. № 4. С. 242–244.
42. Новикова М.А. Концепции Д.Н. Медриша и проблема пушкинского фольклоризма // Литература и фольклорная традиция: сб. науч. тр. К 70-летию проф. Д.Н. Медриша / науч. ред. и сост. А.Х. Гольденберг. Волгоград, 1997. С. 12–19.
43. Петренко С.Н. Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской литературе последней четверти XX – начала XXI века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2017.
44. Путилов Б.Н. Проблемы литературного фольклоризма в трудах Д.Н. Медриша // Литература и фольклорная традиция: сб. науч. тр. К 70-летию проф. Д. Н. Медриша / науч. ред. и сост. А.Х. Гольденберг. Волгоград, 1997. С. 5–12.
45. Розанов Ю.В. Фольклоризм А.М. Ремизова: источники, генезис, поэтика. Вологда, 2008.
46. Смирнов В.А. Литература и фольклорная традиция: вопросы поэтики (Архетипы «женского начала» в русской литературе XIX–XX вв.). Иваново, 2001.
47. Тропкина Н.Е. Образный строй русской поэзии 1917–1921 гг. Волгоград, 1998.
48. Трыкова О.Ю. Сказка, быличка, страшилка в отечественной прозе последней трети XX века. Ярославль, 2000.
49. Энциклопедический словарь юного литературоведа / под ред. В.И. Новикова. М., 1988 (переиздания – 1998, 2001).
50. Koschmal Walter. Semantisierung von Raum und Zeit. Dostoevskijs «Aufzeichnungen aus einem Totenhaus» und Čechovs «Insel Sachalin» // Poetica. 1980, 12. S. 397–420.
1. Adon'eva S.B. Skazochnyj tekst i tradicionnaja kul'tura. SPb., 2000.
2. Bobjakova E.V. Domovoj kak personazh ruskoj literatury: genezis, struktura, funkcii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2017.
3. Gol'denberg A.H. Arhetipy v pojetike N.V. Gogolja. Volgograd, 2007.
4. Gol'denberg A.H. Tochka zrenija v iskusstve (Iz arhivnogo nasledija D.N. Medriša) // «Genij mesta» v russkom iskusstve XX veka: materialy Vseros. nauch. konf., posvjashh. 135-letiju I.I. Mashkova (g. Volgograd, 10–11 nojab. 2016 g.) / otv. red. O.V. Malkova. Volgograd, 2016. S. 286–294.
5. Gol'denberg A.H., Troпкиna N.E. Metodologija issledovanija fol'klorizma literatury v trudah D.N. Medriša // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser.: Filol. nauki. 2011. № 7(61). S. 117–120.
6. Gol'denberg A.H., Troпкиna N.E. Problemy fol'klorizma literatury v nauchnom nasledii D.N. Medriša // Filol. nauki. 2011. № 4. S. 119–127.
7. Evdokimova L.V. Mifopojeticheskaja tradicija v tvorčestve F. Sologuba. Astrahan', 1998.
8. Klochkov I.S. Duhovnaja kul'tura Vavilonii: chelovek, sud'ba, vremja. M., 1983.
9. Lazarev A.I. Tipologija literaturnogo fol'klorizma. Cheljabinsk, 1991.
10. Larionova M.Ch. Mif, skazka i obrjad v ruskoj literature XIX v. Rostov n/D., 2006.
11. Levinton G.A. Eshhe raz o citate i podtekste v fol'klоре // Vostok-Zapad: prostranstvo russkoj literatury i fol'klora: materialy Vtoroj Mezhdunar. nauch. konf. (zaochnoj), posvjashh. 80-letiju prof. kaf. literatury Davida Naumoviča Medriša. Volgograd, 2006. S. 179–190.
12. Lihachev D.S. Pojetika drevnerusskoj literatury. M., 1979.
13. Mann Ju.V. Pojetika Gogolja. Variacii k teme. M., 1996.
14. Markova E.I. Tvorčestvo Nikolaja Kljueva v kontekste severnorusskogo slovesnogo iskusstva. Petrozavodsk, 1997.
15. Medrish D.N. «Skvoz' mil'onny glaz...» // Voпр. literatury. 1961. № 11. S. 83–91.
16. Medrish D.N. B. Gorbatoв-prozaik. Voпр. stilja: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1963.
17. Medrish D.N. V sotvorčestve s narodom. Narodnaja tradicija v tvorčestve A.S. Pushkina. Volgograd, 2003.
18. Medrish D.N. Vzaimodejstvie dvuh slovesno-pojeticheskikh sistem kak mezhdisciplinarnaja teoreticheskaja problema // Russkaja literatura i fol'klornaja tradicija. Volgograd, 1983. S. 3–15.
19. Medrish D.N. Individual'nost' drevnej literatury // Voпр. russkoj literatury. L'vov, 1969. Vyp. 1(10). S. 84–88.
20. Medrish D.N. Kak sobirat' i zapisyvat' fol'klor (V pomoshh' ljubiteljam ustnogo narodnogo tvor-

- chestva). Volgograd: Obshchestvo «Znanie» RSFSR, 1970 [rotaprint].
21. Medrish D.N. Kommentarij k neopublikovannym i neokonchennym proizvedenijam A.P. Chehova // Chehov A.P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. Sochinenija. T. VII. M., 1977. S. 718–724.
22. Medrish D.N. Literatura i fol'klornaja tradicija. Voprosy pojetiki. Saratov, 1980.
23. Medrish D.N. O literaturnom geroe // Lit. obozrenie. 1980. № 12. S. 82–83.
24. Medrish D.N. O strukture hudozhestvennogo vremeni // Materialy VII zonal'noj nauchnoj konferencii literaturovedcheskih kafedr universitetov i pedagogicheskikh institutov Povolzh'ja. Volgograd, 1966. S. 116–118.
25. Medrish D.N. Pojetika russkoj narodnoj liricheskoj pesni: metodicheskie rekomendacii. Volgograd, 1989.
26. Medrish D.N. Prjamaja rech' v strukture povestvovanija volshebnaj skazki // Voprosy russkoj i zarubezhnoj literatury. Uchen. zap. Volgogr. ped. in-ta im. A.S. Serafimovicha. Volgograd, 1970. Vyp. 30. S. 137–147.
27. Medrish D.N. Puteshestvie v Lukomor'e. Skazki Pushkina i narodnaja kul'tura. Volgograd, 1992.
28. Medrish D.N. Recenzija na knigu: Narodnye skazki Nizhnej Volgi / red., podgot. teksta, sost., vst. st. i primech. L.L. Ivashnjovoj. Astrahan': Izd-vo Astrah. gos. ped. un-ta, 1999 // Zhivaja starina. 2000. № 3(27). S. 58.
29. Medrish D.N. Skazka // Chto takoe. Kto takoj: jencikl. dlja ml. shkol'nikov. M., 1978. T. III. S. 57.
30. Medrish D.N. Slovo i sobytie v russkoj volshebnaj skazke // Problemy hudozhestvennoj formy. Russkij fol'klor. L., 1974. T. 14. S. 119–131.
31. Medrish D.N. Struktura hudozhestvennogo vremeni // Nekotorye voprosy russkoj literatury. Uchen. zap. Volgogr. ped. in-ta im. A.S. Serafimovicha. Volgograd, 1967. Vyp. 21. S. 80–114.
32. Medrish D.N. Struktura hudozhestvennogo vremeni v fol'klоре i literature // Ritm, prostranstvo i vremja v literature i iskusstve. L., 1974. S. 121–142.
33. Medrish D.N. Trezvyj realizm («Mednyj vsadnik» A.S. Pushkina i skazka) // Problemy realizma. Vologda, 1978. Vyp. 5. S. 16–25.
34. Medrish D.N. Fol'klorizm // A.P. Chehov. Jenciklopedicheskij slovar' / sost. i nauch. red. V.B. Kataev. M., 2011. S. 299–304.
35. Medrish D.N. Fol'klorizm Pushkina. Voprosy pojetiki. Volgograd, 1987.
36. Medrish D.N. Hudozhestvennoe vremja kak stilisticheskaja kategorija // Sjuzhet i kompozicija v izuchenii i prepodavanii hudozhestvennoj literatury. M., 1965. S. 75–77.
37. Medrish David. Ob interesnyh ljudjah // Vopr. literatury. 2012. № 4. S. 402–422.
38. Neveleva S.L. Mahabharata. Izuchenie drevne-indijskogo jeposa. M., 1991.
39. Nekrasova M.A. Vremja i prostranstvo v miniatjure Paleha // Sovetskoe iskusstvoznanie 76. Vyp. I. M., 1976. S. 47–67.
40. Novikov VI. «Chto za prelest' jeti skazki!» // Literaturnaja gazeta. 1995. 8 fevr. S. 6.
41. Novikova M. Pushkin v zerkale fol'klora // Novyj mir. 1995. № 4. S. 242–244.
42. Novikova M.A. Konceptii D.N. Medrish'a i problema pushkinskogo fol'klorizma // Literatura i fol'klornaja tradicija: sb. nauch. tr. K 70-letiju prof. D.N. Medrish'a / nauch. red. i sost. A.H. Gol'denberg. Volgograd, 1997. S. 12–19.
43. Petrenko S.N. Zhanrovye modeli postfol'klora v russkoj postmodernistskoj literature poslednej chetverti XX – nachala XXI veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2017.
44. Putilov B.N. Problemy literaturnogo fol'klorizma v trudah D.N. Medrish'a // Literatura i fol'klornaja tradicija: sb. nauch. tr. K 70-letiju prof. D.N. Medrish'a / nauch. red. i sost. A.H. Gol'denberg. Volgograd, 1997. S. 5–12.
45. Rozanov Ju.V. Fol'klorizm A.M. Remizova: istochniki, genesis, pojetika. Vologda, 2008.
46. Smirnov V.A. Literatura i fol'klornaja tradicija: voprosy pojetiki (Arhetipy «zhenskogo nachala» v russkoj literature XIX–XX vv.). Ivanovo, 2001.
47. Tropkina N.E. Obraznyj stroj russkoj poezii 1917–1921 gg. Volgograd, 1998.
48. Trykova O.Ju. Skazka, bylichka, strashilka v otechestvennoj proze poslednej treti XX veka. Jaroslavl', 2000.
49. Jenciklopedicheskij slovar' junogo literaturoveda / pod red. V.I. Novikova. M., 1988 (pereizdaniya – 1998, 2001).

Scientific legacy of D.N. Medrish: issues and prospects of studying

The article represents an overview of the scientific legacy of Professor D.N. Medrish, one of the largest domestic researchers of poetics of folklorism of literature, categories of artistic space and time in the verbal art. The author analyzes the issues and prospects of studying this legacy, proves the relevance of theoretical ideas and methodological approaches of the scientist to the modern philology.

Key words: *scientific legacy, literary folklorism, artistic space and time, poetics, methodology.*

(Статья поступила в редакцию 03.07.2017)